

Л.Ю. ГРУДЦЫНА,
доктор юридических наук,
доцент,
профессор Финансового
университета при Правительстве
Российской Федерации,
Почетный адвокат России

С.М. ПЕТРОВ,
доктор юридических наук,
профессор,
профессор Российского
государственного
торгово-экономического
университета

ГРАЖДАНСКОЕ
ОБЩЕСТВО КАК
СОЦИАЛЬНАЯ СИСТЕМА:
ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ
АСПЕКТЫ
ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ
С ГОСУДАРСТВОМ

Государство является необходимым фактором создания и самого факта существования гражданского общества. Если не будет силы и государственной воли (принуждения) в определенных вопросах общественной жизни – все скатится к беспорядкам и хаосу. Не в последнюю очередь это касается гражданского общества, саморегулируемой системы, нуждающейся в постоянном контроле со стороны государства.

Ключевые слова: государство, гражданское общество, права человека, семья, частный интерес, правопорядок, демократия, экономический кризис, народ, нация, население.

L.YU. GRUDTSINA,
The doctor of jurisprudence,
the senior lecturer,
The professor of Financial
university at the Government
the Russian Federation,
the Honourable lawyer
of Russia

S.M. PETROV,
The doctor of jurisprudence,
the professor, The professor
of the Russian state trade
and economic university

CIVIL SOCIETY
AS SOCIAL SYSTEM:
TEORETIKO-LEGAL
ASPECTS
OF INTERACTION
WITH THE STATE

The state is the necessary factor of creation and the fact of existence of a civil society. If there will be no force and the state will (compulsion) in certain questions of public life – all will roll down to disorders and chaos. Not in the last instance it concerns a civil society, the self-adjustable system needing constant control from the state.

Keywords: the state, a civil society, human rights, a family, private interest, the law and order, democracy, an economic crisis, the people, the nation, the population.

Основным компонентом любой социальной системы всегда выступает человек как социальное существо. Как верно писал В.Г. Афанасьев, человек есть последний, в известном смысле слова элементарный носитель социального системного качества. В то же время, будучи компонентом любой социальной системы, воплощением ее сущности, человек есть лишь часть социальной системы. Только будучи включен в определенную общественную систему, индивид обретает свою социальную сущность.¹

Действительно, опираясь на эту научную теорию, применительно к рассматриваемой в статье проблеме можно сделать следующий важный вывод: если человек является компонентом (элементом) социальной системы, то его нахождение в ней предполагает выполнение человеком определенных функций в этой системе, которые, во-первых, структурно связывают его с системой, во-вторых, меняют саму систему. Таким образом, и человек в отдельности и сама система в целом развиваются, обретая новые качества. Чем развитие конкретного человека в его взаимодействии с другими людьми (элементами системы) будет интенсивнее, тем быстрее будет совершенствоваться сама система.²

Иными словами, на наш взгляд, чем свободнее и интенсивнее будет

развиваться человек, индивиды, народ конкретного государства, тем быстрее его развитие будет (по некоторым направлениям) переходить в саморазвитие и формирование институтов гражданского общества.

Самоорганизация граждан и наличие неконтролируемых государством сфер так называемой «гражданской активности» (повторим, что в этом случае государство делает определенные волевые усилия по самоограничению собственной власти во имя полноценного развития всей системы) является важным симптомом благополучного развития всей системы, сравнимым с наличием иммунитета в организме. Иными словами, чем больше возможностей предоставляет государство как управляющий субъект, являющийся частью системы (государство-общество), управляемому объекту (гражданскому обществу) в сфере самоидентификации и самоорганизации, тем меньше риск «заболевания» всей системы как единого организма, части которого могут влиять друг на друга. Именно государство в данном случае может являться как рычагом, так и тормозом всего процесса. В современной России это особенно актуально, ведь политическое устройство, как верно отметил Р.Г. Абдулатипов, – это один из элементов отражения социального опыта народов страны и культурного, цивилизованного устройства форм их развития и взаимодействия.³

¹ См.: Афанасьев В.Г. Общество: системность, познание и управление. – М.: Политиздат, 1981. – С. 23.

² См.: Грудцына Л.Ю. Государство и гражданское общество: Монография / Под ред. проф. С.М. Петрова. – М.: ЮРКОМПАНИ, 2010. – С. 152.

³ См.: Абдулатипов Р.Г. Национальный вопрос и государственное устройство России. – М.: Славянский диалог, 2000. – С. 33.

Гражданское общество нельзя трактовать как антитезу государства, ибо гражданское общество и государство – это теснейшим образом объективно взаимосвязанные и взаимозависимые социальные и политико-правовые явления, своего рода тандем, где ведущая роль в идеале должна принадлежать гражданскому обществу, на стороне которого формирование материального субстрата государства – общезначимого интереса. При слабо развитых институтах демократии или в тоталитарных государствах эта картина оказывается сильно закамуфлированной: государство как субъект государственного управления оказывает воздействие на гражданское общество (и достаточно активное) как его объект.

Устранение интегрирующего государственного начала, противостоящего индивидуализму субъектов гражданского общества, превращает гражданское общество в ничем не связанную совокупность индивидов, что способно привести к воцарению анархии.⁴ Здесь не будет ни государства, ни гражданского общества. История дает множество примеров, когда из-за ослабления или гибели государства общество погружалось в анархию и смуту со всеми сопутствующими им бедствиями и кровопролитиями. Достаточно вспомнить Россию конца XVI – начала XVII века. Самая яркая иллюстрация из новей-

⁴ См.: Поздняков Э.А. Российское гражданское общество. Иллюзии и реальность // Политический класс. 2006. № 22. – С. 6-7.

шей отечественной истории – перестройка и реформы, которые привели к крушению Советского Союза.

На наш взгляд, построение государством «сверху» в условиях его общей неразвитости и наличия массовых стереотипов советского тоталитаризма в общественном сознании гражданского общества имеет ряд плюсов, хотя бы с позиций метода системного анализа.

В-первых, государству (и не только ему) легче управлять обществом как подсистемой, когда основные элементы системы (государство-общество) упорядочены, соотнесены друг с другом, когда понятны их внутренние связи и соподчиненность. Сложнее (и почти невозможно) управлять хаосом, беспорядком, в котором управляемые элементы разрозненны и не имеют четких связей друг с другом.

Во-вторых, в современной России, где проживает более 200 различных народов и этнических групп, различающихся по языку, самобытным особенностям своей материальной и духовной культуры, конфессиональной принадлежности, необходимость «управляемой свободы» очевидна и вполне логична. Государство не просто является регулятором и реформатором данной сферы, но и сам факт государственного вмешательства в процессы формирования институтов гражданского общества – процесс во многом естественный и неизбежный с учетом исторических традиций нашей страны. Россия – это община, как продукт эволюции сообщества народов, это и общность, как совокупность людей, имеющих

общую историю, на базе которой формируются общие духовно-нравственные признаки. Взаимовлияние культур и традиций многих народов шло веками вокруг русского этноса.⁵

Тем не менее, нельзя забывать и об ответственности власти, стремящейся создать институты гражданского общества, поскольку этот в общем-то позитивный процесс может быть использован в качестве особого инструмента государственного управления, для манипулирования объективными процессами в социуме, где при наличии демократических предпосылок, сколько бы слабыми они не были, гражданское общество неизбежно вырастает и снизу. Поэтому в идеале приоритет в государственном управлении должен быть отдан именно содействию в формировании гражданского общества, а не в административном создании удобных власти его институтов.

Подводя некоторые итоги, можно сделать следующие выводы.

Во-первых, человек (народ) – это часть структуры гражданского общества, базовый элемент («атом») этой подсистемы, управляемой в основном государством. Гражданское общество – это не только совокупность элементов, и даже не просто подсистема (организованная во времени и общественно-политическом пространстве совокупность) взаимодействующих друг с другом и развивающихся (в т.ч. самоорганизовывающихся и организованных государством) элементов, но и часть государства в самом широком его смысле, и

часть поглощающей эту подсистему системы общественно-политической организации.

Во-вторых, медленное развитие в России институтов гражданского общества вызвано, в том числе, отсутствием у населения страны социальной ответственности и кризисом самоидентификации личности, отдельных социальных групп и общества в целом. Ответственность как социальный феномен определяет пределы допустимой деятельности отдельных индивидов, групп, организаций в обществе, а значит – является индикатором возможности саморегулирования обществом своих отношений, их социокультурной и экономической трансформации (без привлечения к этому процессу государства или при минимальном привлечении последнего).

В-третьих, чем свободнее и интенсивнее будет развиваться человек, индивиды, народ конкретного государства, тем быстрее его развитие будет (по некоторым направлениям) переходить в саморазвитие и формирование институтов гражданского общества.

В-четвертых, участие государства в формировании российского гражданского общества должно быть весьма взвешенным, его следует контролировать независимыми общественными институтами, чтобы не допустить манипулирования процессом формирования гражданского общества в интересах самой власти. А для этого власть должна осознать важность и необходимость самоограничения, пойти во многом против своей природы. Особенно это касается

⁵ См.: *Абдулатипов Р.Г.* Там же. – С. 27.

тоталитарных традиций государственного управления в России.

Например, одни авторы, в частности Л.С. Мамут, следуя широкому пониманию гражданского общества, подчеркивают, что в основе такого общества лежат экономические, исторические, социокультурные, языковые, этнические, конфессиональные, территориальные, этические отношения, т.е. условия жизни людей, в которых происходит реализация их партикулярных интересов, и где нет места субординации.⁶ Отсюда гражданское общество - ипостась любого цивилизованного (базирующегося на общественном разделении труда) человеческого общества. Оно было, есть и всегда будет. Другое дело, что всякий раз гражданское общество выступает в определенной конкретно-исторической форме. К тому же отличительной чертой гражданского общества является такая его архитектура, как наличие определенных горизонтальных связей, а не организации со всеми присущими ей атрибутами.⁷

Другие исследователи, например, В.А. Четвернин, полагают, что гражданское общество - это сфера свободной, автономной активности, в которой действуют индивидуальные и коллективные субъекты, преследующие свои частные цели и интересы, и что отношения между ними не

⁶ См.: Мамут Л.С. Гражданское общество и государство: проблемы соотношения // Общественные науки и современность. 2002. № 5. С. 101.

⁷ См.: Гражданское общество, правовое государство и право. С. 31.

опосредованы публичной властью.⁸ И это общество, в котором все становятся в равной мере свободными, обладающими естественными и неотчуждаемыми правами. Таким образом, гражданское общество является сложной системой, предполагающей взаимодействие организованных субъектов - людей, групп, коллективов, сообществ, и это взаимодействие означает объединение людей по социально-групповому, организационному и поселенческому принципам.⁹

Степень диссоциации общества наилучшим образом раскрывается понятием «аномия» (буквально - отсутствие закона). Понятие «аномия», которое ввел в оборот французский социолог Э. Дюркгейм, характеризует состояние общества, в котором преобладает равнодушие к законам вследствие утраты уважения и доверия к ним со стороны большинства населения. И как результат - либо их несоблюдение, либо злостное нарушение.¹⁰

Одна из главных причин аномии - господство в обществе ценностей индивидуального успеха, прежде всего богатства и власти, которые часто достигаются противозаконным пу-

⁸ См.: Четвернин В.А. Общество и государство // Феноменология государства. М., 2004. Вып. 2. С. 20.

⁹ См.: Нерсисянц В.С. Общая теория права и государства. С. 285, 315-329; Четвернин В.А. Общество и государство. С. 22.

¹⁰ См., напр.: Сорокин В.В. Проблемы толкования права в современном гражданском обществе // Гражданин и право. 2010. № 6.

тем. Поскольку большинство людей не могут позволить себе ни того, ни другого, возникает негативное отношение к существующим социальным нормам, дающим преимущества одним и лишаящим их других. У многих появляется ощущение своей социальной невостребованности и ненужности, чувство пустоты жизни, крушения моральных устоев и целей. Особенно ярко аномия проявилась в 1990-е гг. в российском обществе, а также ее проявления очевидны и в настоящее время.

Именно с этим связан рост настроений авторитаризма, политического, национального и религиозного экстремизма, ксенофобии и т.п. Масштаб аномии не связан с законотворческой деятельностью: законов, в том числе хороших и строгих, может быть много, но в стране это ничего не меняет.

Определяющим моментом становления гражданского общества является *социальная ответственность*. Ее роль заключается в том, что ответственность как социальный феномен определяет пределы допустимой деятельности отдельных индивидов, групп, организаций в обществе. Это особенно важно в российских условиях, где крайне сложно проходит процесс разграничения общественного, государственного и личного.

Более того, ни о какой социальной ответственности населения в России сегодня говорить не приходится. Во многом это объясняется отсутствием социальной защищенности самого населения, кризисом самоидентификации среднего и низшего класса, отсутствием четкой и понятной

стратификации общества, невозможностью государства реализовывать гарантированные законодательством (Конституцией России – в первую очередь) социальные права и свободы человека и гражданина, что вызывает встречную негативную реакцию населения по отношению к власти, порождая правовой нигилизм и безразличие к происходящему в стране.¹¹

В известной мере можно говорить и о том, что единого народа-нации в современной России пока еще нет, а значит, не существует и полноценного источника государственной власти. На фоне этого формируются предпосылки произвольного толкования властью воли народа, в том числе в ходе выборов.

Если нет основы народа – гражданского общества, а то, что есть либо крайне слабо и неразвито, либо искусственно сформировано государством, то и о правовой государственности также говорить пока преждевременно. Наличие множества быстро меняющихся законов – это отнюдь не наличие подлинного права, которое имеет куда более глубокие социальные и политические основания, чем однобокая и чаще всего неуклюжая в плане законодательного выражения общезначимых социальных интересов деятельность российских органов представительной власти, формируемых на основе весьма да-

¹¹ См.: Грудцына Л.Ю. Государство и гражданское общество: Монография / Под ред. проф. С.М. Петрова. – М.: ЮРКОМПАНИ, 2010. – С. 163.

лекого от демократических образцов избирательного законодательства.

Если обратиться к лозунгам и политическим декларациям, в которых так или иначе эта тема затрагивается, то понятия «народ» и «гражданское общество» в России, к сожалению, рассматриваются как независимые друг от друга и не взаимосвязанные. Более того, народ политиками рассматривается исключительно как электорат, интересующих их только накануне выборов. И это опять же следствие крайней слабости подлинного гражданского общества, имеющего политическое выражение в народе.¹²

В целом, власть, оперируя понятиями «народ» и «гражданское общество», либо не стремится разобраться в их сути, запутываясь и запутывая окружающих, либо, что тоже весьма вероятно в какой-то мере намеренно манипулирует ими, в том числе, и в политической практике.

Состояние аномии тесно связано с другим разрушительным для всякого общества явлением: *люмпенизацией народа* – по сути своей процесса, обратного формированию гражданского общества, связанного, опять-таки, с социологическим понятием «кризис самоидентификации». Еще Гегель отмечал, что в тех случаях, когда образуется пропасть между несметными богатствами на одном полюсе общества и нищетой –

на другом, жизнь многих людей оказывается ниже необходимого уровня существования. Это, в свою очередь, ведет к утрате ощущения возможности обеспечивать свое существование собственным трудом и порождает паразитизм и социальное иждивенчество.¹³ Рост обнищания и люмпенизации вызывает у многих людей внутреннее озлобление, направленное не только против богатых, но и против общества в целом, против правительства, чиновников, политиков и т.д. Все это, как правило, ведет к росту противоправных настроений и действий, конечно, не способствуя, развитию правосознания и гражданского общества.

Можно добавить к этому следующее: если буквально гражданское общество толковать как совокупность граждан страны, их качественное и регулируемое общепризнанными в данном обществе социальными регуляторами взаимодействие друг с другом и с государством, то народ страны, еще не осознавший возможности саморегулировать свои социально-экономические потребности и не выработавший пригодные для этого социальные регуляторы, можно считать начальной ступенью на пути развития от народа к гражданскому обществу. Таким образом, одним из рецептов «ускорения» такого развития от народа к гражданскому обществу может быть усиление социальных связей внутри общества которое политически оформляется в

¹² См.: Грудцына Л.Ю. Частная собственность и гражданское общество в России // Адвокат. 2009. № 8.

¹³ См.: Гегель Г.В.Ф. Философия права. М., 1990. С. 234.

народ. Но о социальной системе гражданского общества и всем, что с этим связано, речь пойдет ниже.

Можно говорить также об «активном» или «пассивном» гражданском обществе. Поскольку гражданское общество есть сфера действия эгоистических интересов индивидов, более того, «войны всех против всех», то применение по отношению к нему слова «активное» следовало бы по логике вещей понимать в смысле особо активного ведения этой самой «войны». Если же речь идет о состоянии гражданского общества, то о нем больше может сказать степень его диссоциации. Гражданское общество как сфера господства частного, эгоистического интереса, будучи неподконтрольным государству и полностью предоставленным самому себе, движется в направлении анархии.

Библиографический список:

1. *Афанасьев В.Г.* Общество: системность, познание и управление. – М.: По-

литиздат, 1981. – Абдулатипов Р.Г. Национальный вопрос и государственное устройство России. – М.: Славянский диалог, 2000.

2. *Гегель Г.В.Ф.* Философия права. М., 1990.

3. *Грудцына Л.Ю.* Государство и гражданское общество: Монография / Под ред. проф. С.М. Петрова. – М.: ЮРКОМПАНИ, 2010.

4. *Грудцына Л.Ю.* Частная собственность и гражданское общество в России // Адвокат. 2009. № 8.

5. *Мамут Л.С.* Гражданское общество и государство: проблемы соотношения // Общественные науки и современность. 2002. № 5.

6. *Нерсесянц В.С.* Общая теория права и государства.

7. *Поздняков Э.А.* Российское гражданское общество. Иллюзии и реальность // Политический класс. 2006. № 22.

8. *Сорокин В.В.* Проблемы толкования права в современном гражданском обществе // Гражданин и право. 2010. № 6.

9. *Четвернин В.А.* Общество и государство // Феноменология государства. М., 2004. Вып. 2.